

— Извините, что заставил вас смеяться, но будьте уверены, я вернусь и хорошенько поговорю с ним, обязательно дам вам удовлетворительный ответ. — Отец Шэнь достал свою визитку и протянул её Юнь Шану. — Вот моя визитка, если что-то понадобится, звоните.

Сказав это, он поспешил на своих старческих ногах догнать своего непутевого сына.

Юнь Шан посмотрел на визитку в руке:

Шэнь Юньфэй, профессор физики и инженерии университета S.

Потрогав серьгу-гвоздик в виде пентаграммы на ушной раковине, Юнь Шан улыбнулся с загадочным выражением.

Неважно, удалось ли выяснить, кто же отец ребёнка, но если другому человеку неприятно, то ему самому становится приятно.

***

В семь десять вечера появился тот самый человек, который когда-то наводил страх на всех сотрудников бара и существовал лишь в легендах.

Ожидалось, что такой человек будет обладать мощной аурой, но, к удивлению, его появление принесло Юнь Шану чувство спокойствия.

— Извините, пробка задержала, опоздал. — Инь Вэньлунь, с его длинными и изящными пальцами, отодвинул кресло, словно встречаясь со старым другом, и начал жаловаться на аварию на улице XX, которая вызвала огромную пробку.

Он даже заказал себе чашку кофе «Блю Маунтин», как будто они были давними приятелями.

Такое поведение заставило Юнь Шана чувствовать себя неловко, ведь в его сознании они были противниками, и их отношения не доходили до уровня, где можно было бы тратить время на обсуждение таких пустяков.

— Я помню тебя, ты работаешь в моём баре. — Инь Вэньлунь улыбнулся, его глаза сузились. — Тебя зовут... Юнь Шан, верно?

Услышав это, Юнь Шан был ошеломлён.

Его тронуло, что этот человек знал его имя и запомнил его.

Но это не отменяло того факта, что он мог быть подлецом.

— Как ты понял, что это я отправил сообщение? — С самого момента входа Инь Вэньлунь, не задумываясь, направился прямо к нему, что уже было странно.

— Во-первых, знакомые не отправляют такие неясные сообщения. Во-вторых, я помню всех посетителей бара в тот вечер. И, наконец, в этой кофейне только ты смотрел на меня с момента моего входа.

Инь Вэньлунь улыбнулся, разведя руками:

— Есть ещё вопросы?

Юнь Шан мысленно выругался. Чёрт! Похоже, он надо мной смеётся.

— Нет вопросов, но вот этот отчёт, возможно, вызовет у тебя вопросы. — Юнь Шан подтолкнул отчёт о беременности.

Он с нетерпением ждал момента, когда этот человек, который только что был самоуверенным, окажется в тупике и не сможет вымолвить ни слова.

Инь Вэньлунь внимательно прочитал отчёт, его лицо по-прежнему сохраняло лёгкую улыбку.

— Так ты хочешь сказать, что ребёнок мой?

Услышав это, Юнь Шан понял, что он пытается взять инициативу в свои руки и вести его за собой.

— Я не сказал, что ребёнок точно твой, так зачем же ты так торопишься признать его? — Он изо всех сил старался вернуть контроль над ситуацией.

— О... Значит, ты говоришь, что возможно, я не единственный? — Инь Вэньлунь сделал вид, что только что понял.

Он ждал, когда Юнь Шан сам скажет это.

Юнь Шан осознал, что попал в ловушку.

— Ты совершил ошибку, но вместо того, чтобы взять ответственность, ищешь логические дыры, чтобы выгородить себя, и ты гордишься этим? — Хотя Юнь Шан и не был уверен, что этот человек действительно отец ребёнка.

— Позволь спросить, ты ведь рецессивный омега, верно? — Инь Вэньлунь снова перешёл в атаку.

— А что с того? Я что, твой рис ем? — Эти слова действительно задели Юнь Шана.

Если бедность или неумение пользоваться компьютером можно изменить упорным трудом, то с генами ничего не поделаешь, как бы ни старался.

Поэтому быть рецессивным омегой стало для него непреодолимым барьером, и когда его высмеивали, он мог только отвечать словами.

— Нет, даже если бы ел мой рис, это не проблема. — Инь Вэньлунь подпер щеку рукой, улыбаясь изящно. — Твоё маленькое тельце всё равно много не съест.

— Ты намеренно уходишь от темы? — Юнь Шан усмехнулся.

— Тогда вернёмся к прежней теме. — Инь Вэньлунь приподнял бровь. — Хотя нельзя не признать, что ты выглядишь очень приятно, сидя здесь, но факт остаётся фактом: даже если в ту ночь я был пьян и действительно что-то сделал с тобой, ребёнок точно мой?

— Я не хочу тебя обидеть, просто говорю, что с точки зрения генетики вероятность того, что рецессивный омега намеренно соблазнил альфу, выше. Если ребёнок действительно мой, я возьму ответственность, но нужно быть уверенным, что он мой.

Юнь Шан сжал кулаки.

— Я просто озвучиваю все возможности, надеюсь, не обидел тебя.

— Значит, если убивают альфу, то преступника ищут и казнят, а если убивают рецессивного омегу, то можно просто забыть? Я правильно понимаю твою мысль?

Юнь Шан, несмотря на все усилия сдержаться, чувствовал, как гнев подступает к вискам.

— Нет, я не это имел в виду. — Инь Вэньлунь всё ещё улыбался.

Но в его улыбке появилась нотка сарказма.

— Разве ты всё время не цепляешься за то, что я рецессивный омега? Если бы был выбор, кто бы не хотел родиться таким, как вы, высокопоставленным? Ты думаешь, я стремился к твоему статусу и положению?

Инь Вэньлунь молчал, лишь спокойно смотрел на него.

— Мне вообще не нужно, чтобы ты брал ответственность. Просто если это действительно ты, то пойдём в больницу и подпишем соглашение на аборт. Сама мысль о том, что я мог спать с таким, как ты, вызывает у меня отвращение, и мне не нужно ни от кого зависеть, у меня впереди прекрасное будущее. Я рецессивный омега, да, но я проигрываю только в отношениях между полами, а не в жизни.

Услышав это, Инь Вэньлунь, который с самого начала сидел в одной позе, наконец немного пошевелился. Он медленно опустил руку и, по какой-то причине, сделал глоток кофе.

— Пошёл вон.

Инь Вэньлунь замер, подняв взгляд на Юнь Шана.

— На что смотришь? Уходи.

— Уйти — это не очень красиво, можно просто выйти? — Инь Вэньлунь мягко спросил, как будто спрашивал разрешения.

Юнь Шан вдруг почувствовал, что его злость растаяла, как будто он ударил по пуху и не услышал даже звука.

— Ладно...

Инь Вэньлунь встал, ещё раз взглянул на Юнь Шана, сказал:

— Серьга красивая.

Надев пиджак, он вышел из кофейни.

Наблюдая за его уходом, Юнь Шан наконец вздохнул с облегчением и сделал глоток кофе, который казался ему безвкусным.

Нервозность ещё не успела утихнуть, как дверь кофейни резко распахнулась.

На пороге стоял мужчина с внушительной внешностью, в длинном чёрном пальто и светло-серой рубашке, воротник которой был слегка расстёгнут, словно персонаж из книги о мафии, излучая лёгкий налёт бандитизма.

Этот человек оставил у Юнь Шана глубокое впечатление.

Тот, кто когда-то в баре насмехался над ним, называя его инвалидом.

Юнь Шан потрогал серьгу-пентаграмму, словно пытаясь подбодрить себя.

Цзянь Юйянь оглядел кофейню и, увидев Юнь Шана, без колебаний направился к нему.

Это несколько удивило Юнь Шана, который ещё думал, как бы начать разговор.

— Это ты отправил сообщение? — Цзянь Юйянь нахмурился, на лбу появилась лёгкая складка.

— Ты довольно проникателен. — Юнь Шан, стараясь сохранять спокойствие, улыбнулся с долей сарказма.

— Ведь во всей кофейне только ты способен на такие напыщенные поступки. — Цзянь Юйянь говорил быстро, словно выпуская пулемётную очередь.

Он отодвинул кресло и сел, вызвал официанта и заказал карамельный макиато.

Слишком сладкий карамельный макиато казался немного неуместным в сочетании с его внушительной внешностью.

Да, и имя тоже не подходит.

<http://bllate.org/book/16135/1444303>